Храм на вершине пирамиды изнутри казался намного больше, чем снаружи.

Виктор мог бы разместить в этих золотых залах две копии своего поместья, хотя здание со временем явно деградировало. Колонна, поддерживающая крышу, рухнула, мозаика на стенах превратилась в непонятную тарабарщину, а землю покрывал толстый слой пыли. Казалось, никто целую вечность не ступал в это место.

Тем не менее, запечатанное зло Эльдорадо устроило там свое логово, ожидая на другой стороне зала.

Зверь, притаившийся в этом зале, внушал ужас. Чудовищно длинный, багровый червь с бронированным экзоскелетом, покрывающим все его тело. Существо имело для поддержки шесть когтистых ног насекомого, и хвост скорпиона. Его пасть окружали шесть голубых глаз, с, как у миноги, бездной золотых зубов.

Несмотря на то, что это была неестественная мешанина хищных животных, Виктора больше всего пугали его размеры. Он был даже больше Вайнкера и от кончика хвоста до пасти достигал восьмидесяти футов в длину.

И все же группа обнаружила, что он читает книгу.

Виктор моргнул, увидев сюрреалистическое зрелище гигантской мерзости, даже больше Вайнкера, с помощью телекинеза переворачивающей страницы книги, не обращая никакого внимания на посетителей. Визирь узнал на обложке “Отрицание смерти, написанное Эрнестом Беккером”. Бросив быстрый взгляд, он заметил справа от существа башню томов, фолиантов и договоров, а слева - небольшую кучку разнообразных игрушек. Они были очень похожи…

— Погоди, это что, Супер-Нинтендо? — Эллисон узнала в этой куче один из предметов.

Ее слова эхом отразились от стен. Существо оторвало взгляд от книги и посмотрело на разношерстную группу, пересекающую порог храма. — Да? — это существо походило на стаю саранчи, мучительно пытающуюся подражать человеческим словам. — Чего вы хотите, смертные?

— Это ты источник Блеска, червяк? — Высокомерно спросил Вайнкер.

— Да, — ответило существо, нисколько не обеспокоенное этим глупым именем. Это было очень похоже на картины с изображением…

…

Виктор активировал [Проницательность Монстра] и начал молиться.

Саблар, Бог Разрушения

Божество (Насекомое / Божественное)

Вы абсолютно ничего не можете мне сделать. Идите домой.

Я - червь, пожирающий мир, и мне лень говорить больше.

Святые угодники—

— Саблар! — Виктор никогда не видел Эллисон сердитой, но, казалось, в жрицу Кибелы вселился демонический дух. Ее лицо исказилось в яростном оскале, и она немедленно через кончики пальцев направила магию. — [Терновник]!

— Эллисон, это ужасная идея ... — запротестовал Виктор, но она уже запустила в божество град шипов. Вайнкер инстинктивно ей подражал, выпустив мощный огненный шар,и только Малфи ничего не делал, зная, что это бесполезно.

Даже Фурибон в панике начал произносить заклинание, так как снаряды угрожали попасть в гигантского червя. — [За Вару—

Когда группа переступила порог, Саблар оторвался от книги. — Да?

Виктор моргнул и посмотрел на своих удивленных спутников. Снаряды исчезли, как будто их никогда и не запускали. Фурибон быстро разобрался в ситуации, а Эллисон все еще пребывала в замешательстве. Вайнкер немедленно снова перешел в наступление.

— [Очистка Заклинаний]! — Дракон использовал свой любимый защитный прием. — А! Теперь вы ничего не можете сделать, чтобы-

— [Очистка- ... — Вайнкер сделал паузу, осознав, что время откатилось назад прямо перед тем, как он начал свое заклинание. На этот раз он просто смотрел на червя мира. — Как ты это делаешь, червяк?

— Я стер время, — спокойно ответил бог.

— Это не имеет смысла- — запротестовал Виктор.

Время снова повернулось вспять, прежде чем он смог закончить свой ответ.

— Вы не можете повернуть время вспять всякий раз, когда кто-то противоречит-

Он сделал.

— О чем вы говорили? — спросил бог, и в его голосе прозвучало смутное самодовольство.

— Это вполне логично, если подумать, — проворчал Виктор.

— Да, действительно. — Саблар закрыл книгу, и том оказался наверху стопки. — Зачем вы здесь, смертные? Я не желаю грубого насилия, особенно во время отпуска.

— Отпуска? — моргнул Виктор, услышав сюрреалистический ответ. Может, он спит?

— Это мой курорт для отдыха, — сказал Бог. — Я не могу уничтожать мир семь дней в неделю. В течение последних столетий я слишком много работал, так что в нынешнем тысячелетии мне будет легче. В то время как мои соперники собираются, чтобы играть вместе в игры, я предпочитаю одиночество в руинах Аутремонда.

— Но... — Фурибон, совершенно растерявшись, с трудом подбирал слова. — А как насчет печати снаружи? Как можно держать божество запечатанным?

— Этот слабый барьер? Я поднял его, чтобы не пускать в мою комнату бродячих исследователей. А я могу приходить и уходить, когда захочу.

Да, похоже, информация Ксолотля была немного ненадежной. — Ты дома целыми днями читаешь и играешь? — Виктор нахмурился. — Ты что, затворник?

— Социальная дистанцированность, — защищало божество свой образ жизни. — Сейчас я играю в Last Fantasy VI, один из моих друзей принес ее с Земли.

— В самом деле?! — Виктор всегда хотел поиграть в эту игру!

— Вик, это Саблар, бог разрушения и разоритель окружающей среды! — Эллисон кипела от ярости, ее ненависть к мерзкому божеству подавляла здравый смысл. — Не подлизывайся к нему!

— Избранная Кибелы. — Саблар испустил тяжелый, снисходительный вздох. — Я не понимаю вас, люди. Мы оба любим природу, так почему бы нам не поладить?

— Любитель природы? Ты? — Виктор вынужден был признать, что дриада проявила полное бесстрашие даже перед лицом заклятого врага своего собственного божества. — Ты превращаешь леса в песок, а людей - в золото!”

— Я хочу вернуть Аутремонд в его первоначальное состояние, в идеальную сферу из земли и металла, — ответил червь гораздо спокойнее. — Я не понимаю, какую красоту вы находите в деревьях. Они уродливы и полны шумных существ. Разве вы не видите красоту в безмолвных, неподвижных горах? Из безжизненных драгоценных камней и золота?

— Нет ничего прекраснее, чем блестящий клад, — сказал Вайнкер, защищая свой собственный образ жизни. — Они согласились бы с нами, если бы у них был хоть какой-то вкус.

— В самом деле, Вайнкер, — добавил бог. — Драконы и я разделяем веру в превосходство минералов и металлов над самой жизнью.

— Ты нас знаешь? — Виктор мог бы поклясться, что слова червя потрясли его друга-дракона, хотя и немного.

— Конечно, знает, — ответил Вайнкер, выпячивая грудь. — А кто нет?

— Дракон воздвиг отвратительный город там, где мои последователи оставили прекрасный пустынный ландшафт, а ты, землянин, создал сушу, где не было ничего, кроме воды. Да, я знаю вас обоих.

— Что ты называешь отвратительным, червяк? — настроение дракона мгновенно испортилось.

— Остров? — повторил Визирь, скорее смущенный, чем оскорбленный. Саблар был… удивительно спокойным для бога разрушения. Видение божества во плоти разрушило все мифы, которые Виктор создал о нем в своей голове.

— Разве ты вчера не бросал Кость? — спросил бог-червь. — Ты пожелал, чтобы появился новый остров, к западу от этого континента.

Виктор изо всех сил старался не обращать внимания на взгляды Малфи и Эллисон. — Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Это пустая трата времени, — сказал Фурибон, теряя рассудок.

— Лич говорит правду, как бы неправдоподобно это ни звучало, — повысил голос Вайнкер. — Немедленно освободи моих миньонов, волшебное отродье.

— Подожди, эта штука герб души, Вотан набирает уровни… — Виктор впился взглядом в божество. — Это твоих рук дело?

— Нет, — ответило божество, — Маг Мелл, возможно, и создал меня для своих войн со смертными, но я не питаю любви к фоморам. Я поддерживаю тех, кто идет по пути

уничтожения, и я никого не отпущу. Ваши миньоны стали детьми земли и они останутся таковыми до тех пор, пока этот мир не придет к концу.

http://tl.rulate.ru/book/32685/934711